

Социальное взаимодействие трудовых мигрантов Средней Азии с принимающим обществом

В. В. ВЫБОРНОВА, Э. А. ШАРИФУЛИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В данной статье главное внимание уделяется взаимодействию трудовых мигрантов Средней Азии с принимающим обществом как фактору социальной адаптации на макро- и микроуровнях в российской социокультурной среде.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, трудовой мигрант, принимающее общество.

Social Interaction of Central Asian Labour Migrants with Host Society

V. V. VYBORNOVA, E. A. SHARIFULINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In this article the main attention is paid to interaction of Central Asian labour migrants with host society as a factor of social adaptation on macro- and micro levels in the Russian sociocultural milieu.

Keywords: social interaction, labour migrant, host society.

Миграционное движение является не последним по важности звеном в существующей проблеме производства и распределения мировых трудовых ресурсов. За последние 15–20 лет Российская Федерация стала одним из основных центров устремления мигрантов многих соседних с ней государств. В сегодняшней России пребывание международных мигрантов стало неизменной данностью, точные масштабы которой трудно определить. Но, пожалуй, самое массовое перемещение, особенно в ее европейскую часть, осуществляет население бывших союзных республик Средней Азии.

Данный миграционный поток представлен в основном трудоспособными гражданами, которые несут в себе все противоречия развития своих, теперь суверенных государств.

Социально-политические и экономические трансформации постсоветских республик Средней Азии послужили катализатором оживления в общественной жизни архаических элементов традиционного общества.

Реанимирование частной собственности обусловило появление небольшой кучки богатых и обнищание основной массы населения в результате безработицы, низкой оплаты труда и наличия многодетности. Поставленные в жесткие условия физического выживания аутсайдеры трансформации становятся потенциальными трудовыми мигрантами. Осуществляя решение о миграции в Россию, они попадают в новую социальную реальность, начинают взаимодействовать с местным населением, которое не всегда благожелательно расположено к ним. Поэтому исследование характера взаимодействия трудовых мигрантов с принимающим их обществом является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Для анализа характера этого взаимодействия и форм его осуществления важное методологическое значение имеет определение ключевых понятий «социальное взаимодействие» и «трудоу мигранты».

Социальное взаимодействие многие социологи рассматривают как фундаментальное

* Выборнова Валентина Васильевна — доктор философских наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-60-21.

Шарифулина Эльмира Альбертовна — аспирантка кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-60-21. Эл. адрес: yes1@rambler.ru

социальное явление, на основе которого строится общественная жизнь, все социальные контакты как непосредственные, так и опосредованные. Социальное взаимодействие представляют собой «простейшее проявление социальности, составляющие его основу, фундамент» (Волков, 2003: 148).

Социальное взаимодействие (интеракция) — это объективный закон общественного бытия, воспроизводства социальности, в котором взаимодействующие стороны связаны цикличной взаимосвязью. Механизм осуществления этой зависимости реализуется посредством различных сознательно-поведенческих установок действующих субъектов, которые обуславливаются социальными статусами индивидов, социальных общностей и групп.

Суть социального взаимодействия нельзя сводить лишь к межличностным контактам или социально-психологическим отношениям, ибо такое понимание социальных взаимоотношений не позволяет «выйти» на анализ более широких социальных общностей. Социологический подход к характеристике содержания взаимодействия для нас очень важен, так как он позволяет определить трудовую миграцию в качестве специфической социальной взаимодействующей общности и понять механизм ее адаптации к условиям России.

Трудовая миграция в Российской Федерации составляет абсолютное большинство миграционного сообщества. Она выступает в форме многоликого этнического конгломерата. Однако, несмотря на разнообразную совокупность и дифференцированность его структуры, трудовые мигранты образуют своеобразную социальную общность, обусловленную сходством социально значимых потребностей и интересов для территориального перемещения в Россию с целью повышения уровня своего жизнеобеспечения и изменения социального статуса.

При этом особенности среднеазиатских миграционных общностей в основном определяются близостью наиболее важных ценностных установок, единоверием, стереотипа-

ми сознания и поведения, источником коих является мусульманская религия. Социальная общность мигрантов формируется при осознании схожести условий труда и жизни, при появлении оценочного отношения к ним, при понимании различия «свой — чужие».

Согласно Конвенции о защите прав всех трудящихся, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, и резолюции 45/158 от 18 апреля 1990 г. *трудоустроенный мигрант* должен заниматься оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он не является. Конвенция трактует трудовых мигрантов не столько как экономических субъектов, сколько как социальных, ибо они, осуществляя трудовую деятельность в России, становятся субъектами социального взаимодействия в качестве представителей определенных социальных слоев, групп, этносов, сословий, которые определяют социальное положение личности.

Для изучения такого явления, как миграция, и взаимодействия ее с принимающим обществом целесообразно обратиться к эвристически ценной тезаурусной концепции, выдвинутой и разработанной Вал. А. Луковым, которая позволяет расширить и углубить исследовательское поле миграционной проблематики.

Использование методологического строя тезаурусного подхода имеет основополагающее значение для трактовки трудовой миграции как социальной общности и взаимодействия ее с принимающим обществом по модели «свой — чужой». На наш взгляд, следует напомнить основные составляющие этой концепции, часть которой была применена нами в написании данной статьи:

- важность ориентирующей деятельности ближайшего окружения, первичной группы как источника социальных норм;
- характеристика миграционного сообщества с учетом субъективного фактора, тесно связанного с социальной идентификацией;
- взаимодействие участников миграционного потока с принимающим обществом с учетом доминирующих ценностей, их иерархии по модели «свой — чужой».

Тезаурус трактуется в качестве достаточно полного и систематизированного свода освоенных субъектом информации (знаний) и установок, существенных для ориентации его в окружающей среде, в той или иной области жизнедеятельности. В тезаурусе как субъектно-ориентированном комплексе структурирование информации идет не от общего к частному, а от «своего к чужому» (Луков, Луков, 2008: 63–67).

В соответствии с тезаурусной концепцией, которую авторы называют «ценностно-ориентировочной», трудовых мигрантов можно трактовать как социальную общность, которую образуют экономические, социальные и культурные практики трудоспособного среднеазиатского населения в России. Данное миграционное сообщество представляет собой специфическую целостность, структура которой имеет сложную конфигурацию признаков и функционирует в России по модели «свой — чужой». Эта социальная общность состоит из лиц, имеющих определенный возраст, социальный и профессиональный статус, этничность. Условием, создающим возможность единения мигрантов в общность, являются общественные стандарты, ценности и другие социальные нормы (см.: Аверьянов, 2000). Представители данной общности прошли первичную социализацию посредством сакраментальных способов регуляции сознания и поведения с опорой на родственные и земляческие связи. Мигранты отличаются от россиян ориентировочными комплексами, поэтому им приходится осваивать свою социальную субъектность в новой, чужой для них среде и приспосабливаться к ней.

Структура этой целостности базируется и воспроизводится посредством взаимодействия мигрантов с местным населением в первичных и вторичных группах. На уровне первичных групп, который представляет микроуровень, взаимодействие между субъектами осуществляется в непосредственной связи, сотрудничестве и межличностных контактах.

Уровень межличностного взаимодействия является одним из значимых факторов ус-

пешности/неуспешности адаптации. В первичных группах и трудовых коллективах в результате взаимодействия возникают новые социальные нормы, стандарты сознания и поведения мигрантов. В процессе трудового взаимодействия мигрант различает (оценивает) те объекты, которые имеют для него положительные или отрицательные значения с точки зрения удовлетворения первоочередных потребностей, и выбирает те из них, которые могут вызвать одобрение участников взаимодействия. Его ориентировочные комплексы начинают выстраиваться из элементов тезаурусов «значимых других», которыми становятся носители российского менталитета. Теперь сознание и поведение мигранта регламентируется другими нормами, которые, с одной стороны, определяются ценностными стандартами страны вселения, а с другой — социализированными нормами своего этноса. Его духовный мир становится гибким и более разносторонним, а поведение и сознание может меняться в зависимости от ситуации. Следовательно, человек, расширив свой кругозор, может успешнее адаптироваться.

Эмпирическое исследование¹ показывает, что абсолютное большинство (свыше 90%) опрошенных отмечают высокую степень удовлетворенности взаимоотношениями с товарищами по работе и местным населением. Несколько ниже удовлетворенность отношениями с работодателем (86,5%). Следует отметить, что трудовая деятельность как в однонациональных, так и в интернациональных коллективах побуждает к сплоченности взаимодействующих субъектов.

Поскольку взаимодействие трудовых мигрантов и местного населения на микроуровне в абсолютном большинстве случаев устанавливается в форме консенсуса, то этот уровень социальности можно охарактеризовать как солидарную форму интеракции.

Во вторичных группах (в макросреде) взаимодействие осуществляют также индивиды, но они уже выступают как представители больших групп: организаций, этносов,

системы власти на федеральном и региональном уровне, действия части из них обретают функции власти и контроля над ресурсами, что способствует появлению неравенства.

На этом уровне социальности миграционных интеракций регуляция отношений осуществляется на основе нормативной системы, которая поддерживается институциональными установками принимающего общества.

Интеракции на макроуровне раздвигают границы взаимодействия и коррекцию оценочных суждений о «своих» и «чужих» — как позитивных, так и негативных. Как правило, оценочные суждения мигрантов о представителях социальных институтов и властных структур переносятся на институт или организацию в целом.

На макроуровневом взаимодействии трудовые мигранты соприкасаются с системой власти и властными структурами, которые могут носить не только правовой, но и криминальный характер, так как ими осуществляется контроль за содержанием и характером социального взаимодействия.

Поскольку в реальном миграционном потоке существует известная доля лиц, не подчиняющихся нормативному порядку страны вселения, ее социальные институты и органы власти, определяющие неправомерность действий мигрантов, применяют к ним определенные санкции. Данные институты ответственны за обеспечение устойчивых тезаурусов российской общности как целостного образования. Таково их основное предназначение. Другое дело, когда чиновники и работники этих институтов злоупотребляют своими должностными полномочиями, добиваются от мигрантов всяческих вознаграждений за их реализацию. Тем самым они становятся нарушителями прав миграционного сообщества.

Трудности взаимодействия мигрантов в инокультурной среде во многом определяются противоречивой политикой властей и работодателей на рынках труда, которые скорее вынуждают их к поиску незакон-

ных способов выхода из затруднительных положений. Так, например, 40% респондентов признались, что допускали использование взяток с целью получения регистрации и трудоустройства на территории РФ, 1/3 мигрантов связывают свои неудачи с нежеланием местных властей оказать им содействие в получении регистрации и трудоустройстве. Таким образом, 3/4, или 77%, респондентов подвергались обману при оформлении регистрации и трудоустройстве, испытывали принуждение к взятке, отказ работодателя от выполнения ранее оговоренных условий труда и его оплаты, недобросовестность и инертность работников службы миграции и коррумпированность значительной части сотрудников милиции.

Следовательно, взаимодействие гастарбайтеров с принимающим обществом на макроуровне не так радужно, как на уровне первичных групп. Здесь возникают и напряженные отношения, и конкуренция, и конфликты на рынке труда, а также с представителями местных властей и миграционных служб. На данное обстоятельство обращает внимание В. Лукин, уполномоченный по правам человека в РФ, в своем докладе Президенту РФ и органам власти за 2008 г. (Лукин, 2009).

Взаимодействие принимающего общества с мигрантами на необъятном пространстве России выступает единством противоположностей. Дело в том, что труд приезжих задан не целевыми установками российского государства, а частными интересами и потребностями мигрантов и их ближайшего окружения, а также руководством суверенных государств, поскольку поступления денежных переводов от трудовых мигрантов в России составляли до кризиса от 10 до 50% ВВП в странах СНГ (Ильина, 2009).

И хотя трудовые мигранты оживляют некоторые сегменты российской экономики и частично улучшают демографическую ситуацию, их присутствие вносит элементы тревожности и беспокойства в социально-психологическую атмосферу принимающего общества.

Следовательно, уровень социального взаимодействия трудовых мигрантов и принимающего общества зависит не только от ментальности первых, но и от населения и властных структур России. Формы интеракции вариативны, они зависят от обстоятельств и могут осуществляться не только в виде доверия и солидарности, толерантности и деловых отношений, но и в напряженности и конфликтах. Поскольку последние опасны в условиях продолжающегося кризиса, то органам власти и миграционным службам России стоит обратить внимание на укрепление взаимоотношений мигрантов и российского общества. Это необходимо для того, чтобы права мигрантов, как самой незащищенной части российского общества, не нарушались, а труд и пребывание для них в ином государстве сделать более комфортным и безопасным.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Эмпирическое исследование представляет собой изучение социальной адаптации трудовых мигрантов Средней Азии в России.

Выборка составила 449 трудовых мигрантов таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан. Опрос проводился в Москве, Московской, Нижегородской, Калужской, Смоленской и Воронежской областях в виде непосредственного анкетирования и через Интернет. Полученные эмпирические данные обобщены с помощью программы обработки статистической информации SPSS 16.0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверьянов, А. И. (2000) Социальное взаимодействие: зарубежный опыт исследования проблем. М.

Волков, Ю. Е. (2003) Взаимодействие социальное // Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль. Т. 1.

Ильина, Е. (2009) Антикризисное содружество // Российская газета. 7 июля.

Лукин, В. П. (2009) Правостороннее движение // Российская газета. 17 апреля.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус. Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Национальный институт бизнеса.

Из хроники научной жизни

17 июня. В Институте художественного образования РАО состоялось заседание Оргкомитета и рабочей группы Жюри Международного конкурса «Культура — основа качества образования, жизненных сил человека и общества» Международного фонда славянской письменности и культуры, Петровской академии наук и искусств, Российской академии образования, УМО по образованию в области социальной работы и УМС по социологии и социальной антропологии, Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МИСиС. Вел заседание председатель Оргкомитета и Жюри конкурса член-корреспондент РАО, первый проректор РГСУ С. И. Григорьев. В Оргкомитете и в экспертных комиссиях конкурса представлен Московский гуманитарный университет.